Жизнь полна неожиданностей, подумала «Освободительница Принцесса-Рыцарь» Айрис Бойарт, лидер Освободительного Фронта Саурона.

«Убирайтесь, ублюдки! Или вы никогда не получите это тело!» кричала она.

Было довольно неожиданно, что кто-то, кто был просто старшей дочерью скромной семьи рыцарей, будет известен под эпатажным Званием, как «Принцесса-Рыцарь», но она бы никогда не подумала, что в конечном итоге будет так угрожать.

«Черт бы тебя побрал, так по-дурацки угрожать!»

«Не провоцируй ее, идиот! Что ты будешь делать если что-то действительно случится с ее телом?!»

«Успокойтесь, пожалуйста, Госпожа Принцесса-Рыцарь. Давайте поговорим; при таких темпах, Вы не сможете спасти даже своих подчиненных.»

Айрис приставила к горлу нож размером с чайную ложку. Ее окружало более дюжины отступающий, взволнованных людей, полностью одетых в черное. Компаньоны Айрис лежали у их ног, полностью в крови. Двое неподвижных, полностью сожженных дотла, поднимались в воздух белой дымкой.

Вчера Айрис и ее люди помешали нелегальному работорговцу вывезти своих незаконных рабов из страны и укрыли порабощенных людей на своей базе, чтобы они смогли отдохнуть.

А затем на них напали эти люди, полностью одетые в черное. Они с силой прорвались сквозь охрану, а некоторые из них появились с неба.

Поначалу все думали, что это были напарники убитого вчера работорговца или убийцы, посланные преступной организацией, с которой торговец вел дела.

Но они не обратили никакого внимания на рабов, которым Айрис помогла сбежать, и даже победив Дебиса, того, кто лично убил работорговца, у них не было никаких признаков желания прикончить его.

И хоть они обладали навыком, позволяющим убивать спутников Айрис одним за другим, их движения становились все хуже и хуже, когда они сталкивались с Айрис.

Затем Дебису выпала возможность полоснуть по одной из черных фигур, которая начала кричать, сгорая на солнечном свете, проникающем через деревянную дверь, которую они сломали. И тогда Айрис подсказало чутье: это были Вампиры, и они охотились за ее телом.

«Погодите-ка, полагаю, с такими темпами, вы, люди, заберете несколько обугленных останков своему хозяину, навлекая на себя его гнев, а затем он уничтожит большинство из вас? Знаете ли вы какой эффект у этого Защитника Целомудрия?» спросила их Айрис.

Клинок, который был едва достаточно велик, чтобы даже называться кинжалом, тот, что Айрис прижимала к своей шее, был Магическим Предметом, известным как Защитник Целомудрия.

Это был Магический Предмет, специально созданный для совершения самоубийства, предназначенный для женщин благородного социального статуса. Он активировался, когда владелец добровольно вонзал его в свою шею или грудь, в течение нескольких секунд превращая их в живой факел, а затем в груду обугленных останков.

Это был Магический Предмет, полностью специализированный для самоубийства, предотвращая владельца от осквернения врагами, был ли он жив или мертв.

В наши дни, они были в основном необычным антиквариатом, но этот передавался в семье Айрис еще из поколения ее прабабушки.

«Не будь такой самоуверенной,» сказал один из Вампиров. «Если что, мы могли бы одним ударом снести тебе голову, собрать твою кровь в банку, а затем доставить ее нашему хозяину.»

«Хо, так что ваш хозяин не стал бы возражать, если бы он получил в свою коллекцию только кровь?» спросила Айрис.

«Ты…откуда ты знаешь о Господине Губамоне?»

«Хоть мы и называемся сопротивлением, мы всего лишь преступная организация для нынешнего правительства. Благодаря этому, у меня было больше возможностей послушать истории наших плохих союзников.»

Вампиры были существами, преследующими тьму в абсолютных глубинах подземного мира, но для них было невозможным продолжать идеально скрывать свое существование.

Слухи о Чистокровных Вампирах, поклонявшихся скандально известному Хихирюшукаке, Злому Богу Праздной Жизни, были особенно известны среди тех, кто был в курсе дел в подземном мире.

«Что будете делать, мерзкие Вампиры?» спросила Айрис. «Я вполне серьезно; Я лучше покончу с собой, чем превращусь в Зомби. Даже Альда, запрещающий самоубийство, простил бы этого глупого бывшего верующего в него.»

Понимая, что Айрис говорила серьезно, губы Вампиров скривились от разочарования под черными масками, которые они носили, чтобы защитить себя от солнечного света.

Губамон, обезумевший от паранойи, приказал своим подчиненным выполнять сложные задания для того, чтобы превратить как можно больше из них в Зомби, не давая им сбежать.

Эти трудные задания заключались в поимке известных авантюристов, рыцарей, священнослужителей, королевских особ и дворян, местонахождение которых было известно.

Губамон, обладавший космической магией, собрал своих подчиненных, назвал их цели и насильственно их телепортировал. А затем он приказал им быть готовыми и ждать до определенного времени там, куда он их отправил, вместе с захваченными целями.

Этим Вампирам был привит страх перед Губамоном; они не могли уйти. Если бы Губамон просто рассердился, тогда они могли бы так сделать. Но когда Губамон приказал им выполнять эти трудные задания, ему показалось, что он вернулся к прежней, относительно более стабильной версии самого себя.

Даже если они убегут, остальных пошлют за ними с помощью космической магией; единственный способ повиноваться – выполнять его команды. В этом убедились многие из подчиненных Губамона. Но на самом деле Губамон уже сократил ряды своих подчиненных собственными руками, и он все равно их убьет, даже если им удастся выполнить его приказы.

Отправка около десятка Подчиненных Вампиров и Чистокровных Вампиров в смешанных

группах затрудняла им обсуждение побега, что заставляло их рисковать и надеяться, что они выживут, если выполнят задания, которые им приказали сделать. И если все сложится удачно, коллекция Губамона тоже вырастет.

Если они с позором вернуться, не выполнив задания, он сразу же превратит их в Зомби. Если они умрут, он не почувствует потери из-за таких дураков.

Это был чрезвычайно безрассудный план, полный недостатков, который мог придумать только безумец.

Эти Вампиры, которых заставляли танцевать в этом плане, действительно обладали знаниями для борьбы с людьми. Им не было чуждо похищение. Тем не менее, они были недостаточно искусны, чтобы захватить лидера известной организации живым, не причинив ему серьезных травм.

И пока они возились и не могли удержать свою силу в нужном количестве, Айрис поняла, что им нужно.

Подавляя горькие чувства необходимости уступить угрозам простого человека, временный лидер этих Вампиров заговорил. «Отлично,» сказал он. «Мы пощадим твоих товарищей.»

А затем он исцелил союзников Айрис с помощью магии.

«Эй, Мэтью, ты что серьезно?!»

«Прекратите жаловаться и дайте им Эликсир и все, что им может помочь. Нам просто нужно их вылечить до такой степени, чтобы они не умерли. Эмбер, останови кровотечение у женщины под твоими ногами.»

С неохотой, Вампиры применили Эликсир, который они планировали использовать чтобы залечить раны Айрис после ее захвата, вместо ее подчиненных, и наложили на них исцеляющие заклинания.

«Ух, Ойой…Ты не можешь…Пожалуйста, убегай…» застонал Дебис едва в сознании.

«Я не могу этого сделать,» сказала Айрис, даже не глядя на него. «Сообщи всем, чтобы выполнили то, что должно быть сделано в случае моей смерти.»

Причина, по которой Айрис носила с собой Защитника Целомудрия, заключалась в том, что она не оставила бы после себя мертвого тела, и один из ее союзников смог бы заменить ее в качестве Принцессы-Рыцаря после ее смерти.

Когда Герцогство Саурон было в процессе процветания, она была не более чем дочерью одного из многих рыцарских родов, и даже во время своих миссий для сопротивления, она носила маску. Немногие знали ее лицо.

Никто не заметит, если человек, стоящий за символом сопротивления, Освободительница Принцесса-Рыцарь, должна будет измениться.

«С помощью этого, твои спутники пока что не умрут,» сказал лидер Вампиров. «Остальное зависит от тебя.»

«Отлично,» сказала Айрис. «Но сначала, наверное, я попрошу вас выйти со мной с базы. И

тогда я передам себя и Защитника Целомудрия под вашу опеку.»

Вампир щелкнул языком. «Перестань тянуть время. Думаешь, мы не передумаем?»

«Тоже самое касается и вас,» сказала Айрис. «Понимаете, я не могу допустить, чтобы вы по пути убили моих товарищей, отомстив мне за это.»

«…Хорошо,» сказал Вампир. «Но не передумай. Если передумаешь, мы вернемся и убьем всех твоих друзей и даже тех, кто тебе не друг.»

Вампиры вышли с базы, с Айрис в центре. Дебис отчаянно полз за ними, но все что он нашел: пару следов, закончившихся в определенном месте, и сломанные фрагменты Защитника Целомудрия.

Вандалье и его товарищи слегка перекусили, а затем покинули деревню, как они сказали Раймонду, в сопровождении Привель и двух Сцилл-охранников (тех, которых привели Вандалье на вскрытие), которые должны были защищать их.

И примерно тогда, когда они были достаточно далеко от деревни, до куда не доходили крики и звуки битвы, появились люди.

«Это ты, Вандалье? Не хочешь присоединиться ко мне и поговорить?» сказал Раймонд.

Сам он не был вооружен, его люди разошлись, чтобы преградить путь впереди, руки на рукоятках мечей. За группой Вандалье были еще пятьдесят человек, блокировавших путь отступления.

Вероятно, что на дальних позициях располагались лучники и маги. Вандалье чувствовал признаки жизни, указывающие на это.

«Ты кажется не удивлен,» заметил Раймонд.

Это была вполне необычная ситуация, но Вандалье и его товарищи не были расстроены. Вандалье все время был невозмутим, но даже Привель и Сциллы-охранники не были обеспокоены внезапным появлением Раймонда и его людей. Они посмотрели на него огорченно и разочарованно.

«Их, конечно, много,» сказала Павина, оглядываясь вокруг, выглядя очень беззаботно.

«Да, так они ждали этого,» сказал Вандалье.

И хоть за Вандалье было легко уследить, на него нельзя было напасть из засады, благодаря его постоянно действующему Чувству Опасности: Смерть, независимо от того, насколько сильным было намерение убить.

Даже без него, Вандалье заставил Лемуров и Призраков следить за Раймондом и его людьми, поэтому все их действия были известны.

«Понятно. Значит, это была ложь, что она не помнила,» сказал Раймонд, предполагая, что

именно по этой причине Вандалье и его товарищи не удивились.

Эти слова и эта засада были равносильны признанию, что он и его люди ответственны за дело о серийном убийстве Сциллы.

«Тем не менее, вы действовали довольно быстро, и довольно смелым методом, не так ли?» заметил Вандалье.

«Видите ли, это было необходимо,» сказал Раймонд. «И, если бы мы были неспособны на смелые поступки, мы бы не сражались как силы сопротивления.»

По его словам, эта засада была необходима ему и его людям. Он и его люди были настоящими виновниками серийного убийства Сциллы, в котором они постоянно обвиняли экстремистов Альды. Избежать раскрытия этого факта было абсолютно невозможно.

У Раймонда не было никаких доказательств о том, что Орбия действительно забыла о том, когда она умерла. Даже если забыла, он не мог быть уверен, что она не вспомнит об этом позже.

Они использовали яд, взывающий мгновенную смерть жертв, но их глаза оставались широко открытыми до самого конца. Неизвестно, видели ли они что-то или нет.

И он не мог полагать, что духи других жертв тоже потеряли свои воспоминания. Истина заключалась в том, что были сомнения, остался ли дух жертвы все еще на том месте или нет, но поскольку среди людей Раймонда не было Медиумов, они никак не могли узнать этого.

Вот почему Раймонду нужно было остановить Вандалье до того, как он доберется до других деревень.

«Итак, когда Вы сказали «разговор», Вы имели в виду, что собираетесь заставить меня молчать?» спросил Вандалье.

«Не спеши,» сказал Раймонд. «Ты, кажешься, очень умным, с возможностью глубоко думать для своего возраста, поэтому я хочу тебе кое-что предложить. Не хочешь стать нашим союзником?»

Вандалье был удивлен предложением Раймонда.

«Н-не обманывайте себя!» кричала Привель. «Зачем Вандалье становиться вашим союзником?! И что куда важнее, почему Вы убили Госпожу Орбию и других!» Она попыталась наброситься на него, но Сциллы-охранники сдерживали ее.

«Успокойся, мы окружены!» сказал ей один из них.

«Как я и думал,» прошептал Раймонд, глядя на Привель и охранников. «Вандалье, то что я ценю в тебе, даже больше чем факт о том, что ты Медиум, это то, как ты завоевал сердца Сцилл гораздо сильнее, чем мне когда-либо удавалось, за такой короткий промежуток времени.»

Чувство дискомфорта, которое Раймонд испытывал перед Сциллой, было дружеским отношением к Вандалье.

В отличие от других детей Герцога Саурона и других его родственников, бежавших в другие

герцогства, и обладавших правом унаследовать трон, Раймонд был незаконнорожденным ребенком, который был вынужден отказаться от своего права унаследовать трон. Но он обладал не только необузданными способностями, но и харизмой, которая очаровывала людей. Именно поэтому он взял на себя руководство Возрожденной Армией Герцогства Саурон.

Но во время встречи с Перивайль и другими Сциллами сегодня утром, он заметил, что их внимание сконцентрировано на Вандалье, несмотря на то, что он едва говорил.

Он и его люди не знали, что это было, но в Вандалье было что-то, что пленило Сцилл.

«Дело не в том, что мы совершали такие ужасные вещи со Сциллами, потому что хотели,» продолжил Раймонд. «Все это было для того, чтобы вернуть Герцогство Саурон – освободить весь народ Герцогства Саурон. Если бы ты их убедил, я уверен, раса Сцилл снова поняла бы, что они тоже часть Герцогства Саурон, и присоединились бы к нам в битве.»

Раймонд и его люди осуществили серийное убийство Сцилл и обвинили в этом экстремистов Альды. Это было сделано не только для того, чтобы помешать Сцилле принять условия, предложенные им армией Империи, но и для того, чтобы они присоединились к сопротивлению.

Несмотря на то, что они назвали себя Возрожденной Армией Герцогства Саурон, их военная мощь была далека от армейской. Но если бы они приобрели боевую мощь расы Сцилл в пять тысяч человек, то было бы возможно дать отпор армии Империи.

И если бы у него была армия Королевства Орбаум, мобилизованная через тех, кто помогал ему изнутри Королевства, победить армию, оккупирующую Герцогство Саурон, не было бы просто мечтой.

«И, самое главное, ты Дампир,» сказал Раймонд. «Мы не имеем ничего против того, чтобы ты стал нашим символом. Я уверен, что твое существование тронет сердца мирной фракции поклонников Альды в Королевстве Орбаум, которые недавно праздновали группу героев, убивающих Чистокровных Вампиров.»

Раймонд посмотрел в глаза Вандалье, наблюдая, как они быстро метаются, как будто он колебался. Он продолжал настаивать на ответе.

«Таким образом, наша Родина станет вассальной нацией для Империи, которая обращается с вами, как с монстрами. Я хочу, чтобы ты сражался с нами.»

Несмотря на то, что он был очень умным и спокойным для своего возраста, он все еще был ребенком. Раймонд несомненно его убедит. Или по крайней мере он так думал, но ответ, который он получил не был так уж хорош.

«У меня вопрос. Почему ты пытаешься вовлечь в это расу Сциллы?» спросил Вандалье.

Павина зевала, а Сцилла, затаив дыхание наблюдала за ним, ожидая услышать, что он ответит Вандалье на этот вопрос.

«То есть –»

Невозмутимый Раймонд попытался ответить на этот вопрос ответом, который он придумал заранее. Легко было представить, что Вандалье положительно относился к Сциллам так же, как они любили его.

Но он приобрел Должность Медиума в таком молодом возрасте. Несмотря на то что его глаза показывали нерешительность, его выражение и голос не выдавали никаких эмоций или волнения; он выглядел намного выдержанней, чем любой взрослый.

Если бы Раймонд не ошибся, он смог бы убедить Вандалье. Веря в это, он ответил.

«Потому что я хотел боевой мощи Сциллы и этой территории, являющейся природной крепостью. Я незаконнорожденный ребенок, который однажды отказался от своего права на престол. Для того чтобы кто-то вроде меня мог править Герцогством Саурон, мне нужно одержать победу над вражеской армией с помощью плана, за который я отвечаю. Поэтому я попросил своего младшего брата сделать грязную работу. Я не думаю, что сделал что-то неправильно. Не так ли, Орбия? Я правда не верю, что сделал что-то плохое с ней или другими жертвами. Жертвы были необходимы, для того чтобы выиграть в этой войне.»

«Неужели ты думаешь, что нас одурачит –» начала кричать Привель, но потом вдруг остановилась. «Э?» Она тупо посмотрела на Раймонда и несколько раз моргнула.

«К-командир? Что ты хочешь этим сказать?»

«Что с Вами не так, Командир Раймонд?!»

До сих пор подчиненные Раймонда были спокойны, но теперь они были сбиты с толку и взволнованы.

Что? Что я только что ляпнул?!

От реакции вокруг него, Раймонд понял в шоке и панике, что он выпалил немыслимые слова, но его рот продолжал говорить бесконтрольно.

«Законный ребенок герцога, который официально имеет право на престол, сбежал в Королевство. Я не должен дожидаться, пока он получит власть и начнет план по возвращению Герцогства Саурон. Если это произойдет, я не могу стать герцогом, независимо от того, чего достигли члены сопротивления. Чтобы сделать Герцогство Саурон лучше, я должен стать герцогом и править им! Вот почему мне нужны были солдаты, армия, в центре которой был бы я, чтобы сражаться с врагом!»

Это были истинные намерения Раймонда.

Игнорируя тот факт, что Сцилла не была вовлечена в политические или военные дела, поскольку Герцогство Саурон все еще было Королевством Саурон, он вел заговор с целью насильственного превращения расы Сциллы, полностью потерявшей интерес к миру за пределами их территории, в свою армию.

Но у него не было намерений говорить это вслух.

«Да, пожалуйста, продолжайте отвечать на ее и на мои вопросы,» сказал Вандалье. Он беспокойно двигал глазами, нападая на разум Раймонда и вживляя в него предложения с помощью навыка Умственного Вторжения.

И прежде чем Раймонд и его люди смогли дать какой-либо ответ, появилась «она».

«Скажи мне, этот человек … Рик убил меня?»

Раймонд и его люди вздрогнули, когда этот леденящий вопрос дошел до их ушей.

http://tl.rulate.ru/book/2820/379153